

АНАСТАСИЯ БОЙЦОВА

Из поэмы «Троянский цикл»

Гектор

Смуглые, нагруженные вены,
Волосы, что спутаннее вереска...
Гектор! Ты совсем обыкновенный,
Может, потому-то и не верится.

Спи, мой Гектор. Все твои поэмы
Ни одной сединки не приметили.
И на чем мы держимся, неведомо,
Вот уже почти десятилетие?

Ни земли, ни хлеба, ни руды нет –
Чистая вода на конском щавеле...
Только ты один. Твоя гордыня
И твое безбрежное отчаянье.

Спи, усталый. Тяжко развернуться
Сну под воспалившимися веками.
Доблесть – это каждая минута,
По шатрам разлеживаться некому!

Некогда менять кудрявых пленниц,
Наживать бессмысленные пролежни...
Битва без надежд на подкрепление
Требует к себе свое сокровище.

Облако мое! Утес у моря!
Жаждою и стужою не выщерблен –
Только слово – внятное, немое –
Каждому бойцу и каждой нищенке:

Гектор! – и от горестных объятий
Поднимают пламенные головы;
Гектор! – и сжимают рукояти
Пальцы, ослабевшие от голода;

Гектор – девять лет сопротивленья!
Девять лет – в аду таких не водится!
Благодарны будьте не Елене
За отвагу маленького воинства:

Если грязь не выела очес нам,
Как морская соль на синей скатерти, –
Значит, есть на свете голос чести:
Глуховатый, твердый и раскатистый.

Если не взята в огне и в дыме
Троя – то не дым, богами вобранный!
То несокрушимая твердыня:
У большого сына между ребрами.

* * *

Как взялась Фетида с мужем биться –
Обратясь то рыбиной, то львицей...
Лучше обернулась бы водой еще,
Чем родить подобное чудовище!

Лучше бы двуглавого уродца
Родила – да знал бы, что дерется –
В океане крови глыба плоти –
Ну, не за друзей хотя, а против

Недругов! Из мести! Ради клятвы!
Ради той, похищенной двукратно,
Что пожаром душу охватила...
Словом, хоть за что-нибудь, Фетида!

Отче Посейдоне за стенами,
Покажи, кого мы проклинали?
Ты его на струге прилеял!
Где оно, проклятье, - сын Пелея?

Попусту искать на поле брани –
У него рабыню отобрали!
И в разгаре битвы – день-то будний –
Под шатром – хмельного беспробудней

Спит себе герой медноколенный...
Что ему до чести, до Елены!
Плачь, богиня-мать в морской дубраве:
У него рабыню отобрали!

Боги, помогите ошибиться!
Кто Троила нашего убийца?
Уравняв ряды безоких кровель,
Кто до срока сердце обескровил?

Этот? – Насмехаетесь, благие?!
Этот? – Если правда сын богини,
Худо вы богиню пожалели!
Дорог ей достался сын Пелея!

Мародера грудью напитала!
Лучше б шестилапного кентавра
Родила – печали бы не ведал
Мир тогда! Да лучше б людоеда

Попросту дала им в полководцы!
Тот хоть человечьим не зовется
Именем и матери не помнит!
Где, в какой бессветной катакомбе,
Как чумы, стыдясь перед другими,
Вырастила отпрыска, богиня?

Чью руду впитали эти вены?
Ни добро, ни зло ему неведомы –
Смертному ублюдку светлой девы!
Нет ему закона, кроме чрева –
Что тебе твои морские хляби! –
Больше Агамемнона награбил.

Славно! Полощите же в ладони,
Боги! Локсий! Отче Посейдоне,

Из камней выкладывавший стены
Трои! Светлоокая Партенос,

Нас в беде покинувшая первой –
Смейтесь! Ради этого припева
Пелась наша песня? – Так любуйтесь!
С тела обезглавленного бусы

Снять – должно быть, матери на счастье! –
И с руки отрубленной – запястье
С кольцами (таскать – не перевешать!)
Может быть, в подарок овдовевшей
Пленнице – без злобы, шулки ради!
Мчаться в бой, своих не разбирая,

И, не понимая, что содеял,
Отсыпаться целые недели –
А еще прозвали быстроногим! –
Словно зверь во тьме своей берлоги.

Не герой с товарищами обок –
Просто зверь, насытивший утробу,
Зверь в крови, зловонии и славе...
Боги, что за смерть вы нам прислали!

* * *

...И доколе не даст остуды
Сердце – помните этот день.
В этот день не случилось чуда:
Несть чудес на земле людей.

В час, опошленный и раздутый
Славословьями поздних царств,
Не осилила сила духа –
Силу сытого подлеца.

Что за тень тебя подкосила
На пустынной той полосе?
Ломоть хлеба, отданный сыну?
Ночь, недоспанная за всех?

День за днем ни с кем не делимый
Тяжкий груз – как мир на плечах?
Столько раз прошедшая мимо,
Смерть ударила в этот час.

За права с тобой состязаться
У кордона лагерных стен
Семь откормленнейших мерзавцев
Драли горло в стане гостей,

Что ни вечер – то целый митинг,
Побережье от них темно...
А у нас он один! Поймите!
Как молились мы в эту ночь!

С каждой кровли! Из каждой клетки,
Что песок поглотил и стер!
Как трепал покрывала ветер
У безмолвных твоих сестер –

Словно стая парящих чаек
Над высокой скалой крыльца...
Как молились! И как молчали
Беспощадные небеса.

Как молились! В целой палитре
Наших душ, голосов и воль
Не осталось слов для молитвы,
Кроме имени твоего.

О, прости нас! Слова из песни
Не заменят дому стены.
Что нам проку, что ты воскреснешь,
Если мы тебя лишены?

Что нам тот, кто расскажет где-то,
В невозможной дали клубясь,
Что в стенах Варшавского гетто
В сорок третьем встретил тебя?

Что огнем охваченный лагерь
Окропляя кровью из вен,
Ты сражался на Муса-Даге
И без вести сгинул в Безье;

Что под вихрем смерти и стали,
Под дождем камней и свинца
Этот взгляд - видали в Бейтаре
Или в яме близ Тростенца;

Что повсюду, в каждом ненастье,
Чьи названья с карты смели,
Защищая бьющихся насмерть,
Ты опять вставал из земли?

Что нам правда вечного боя –
Малым сим и плачущим сим?
Нам, познавшим землю – с тобою,
Даже воздух невыносим, -

Словно губы трупа в кармине,
Словно вкус загробных монет, -
В неживом, ограбленном мире,
Где сказали: «Гектора нет».

Заключенным всех резерваций,
Обреченным в пламени лет,
Для чего нам здесь оставаться –
На тебя лишенной земле?

Потерявшим солнечный отсвет,
Как нам жить под бременем бед?
О, прости нас! В нашем сиротстве
Нам сейчас – страшней, чем тебе.

На войну без страха идущим,
Не ропща на тех, что вели, -
Нам сегодня вырвали душу
И простерли в мертвой пыли

Под стеной, на сером и красном,
Под кровавой маской лица...
Все молитвы были напрасны:
Боги скупы на чудеса.

* * *

Поле пыль пологом кроет,
В поле стон – камни поют...
Из среды стен твоих, Троя,
Созерцаю гибель твою.

С высоты – дым неосевший –
Пыльный столп наших молитв...
(Из среды – значит из сердца:
Для живых – там, где болит.)

За края порванной ткани
Удержась, сжав до кости,
Я люблю каждый твой камень,
Каждый скрип, каждый настил,

Каждый дом (только ли с телом
Разойтись – трудно в мечте?)
Каждый спуск, каждую стену,
Каждый куст, каждую тень,

Площадей пыльные плиты
(Ни души – все на стене)...
В этот час, солнцем политый,
У вещей – тщетности нет.

Разве дом, в ужасе горбясь,
Отступал прочь от костра?
Есть вещей тщетная гордость
И людей гордая страсть:

Этот дом (строили сами!)
Этот вал (дедовский труд!)
Как корабль под парусами,
В этот час ждет на ветру

Гордый холм с мачтами кровель,
Скорбных рук мачтовый лес...
Как корабль, ты, моя Троя,
Заждалась здесь, на земле.

Кто, прожив годы и годы,
Не играл в эту игру:
Как волна, к самому горлу
Подступив, давит на грудь?

Так и ты, в явственном стоне
Тишины, в свой водоем
Уходя, медленно тонешь,
Мой корабль, сердце мое,

Илион мой...

* * *

Наяву или бредили,
Слыша слово звучащее?
Над весовыми чашами –
Два чудовищных жребия.

Застонать бы, да некому!
Сердце в щебень размолото.
Что осталось от Гектора,
Откупаем за золото.

Под двумя покрывалами,
С оголенными венами,
Нечто страшно-красное,
Нечто глазу невидное,

И по бронзовой лопасти –
Словно струи журчащие...
Что нам золото? – Лопайте!
Наклоняйтесь над чашами!

Те глашатаи быстрые
Не повытерли пот еще –
Город в очередь выстроен
До Ахиллова поприща.

Не едавшие досыта,
Опухавшие с голоду –
Что осталось от доблести,
Откупаем за золото.

Что, торговцы? Нет опыта?
Ужас алчи не вытеснил?
Что нам золото? – Прокляты
Будьте с ним, подавитесь им!

Не видали, что столько нас?
Все запреты разорваны!
Что осталось от стойкости,
Откупаем за золото.

Не ручьями – потоками!
Получайте с привесками!
Руки девичьи тонкие,
Руки женские, детские...

По подвалам не стариться
Зарукавьям изогнутым!
Что от чести осталось нам –
Откупаем за золото.

Не спросивши, довольно ли
(Им – считаться и горбиться!)
От презренья и гордости,
От всего полноводия –

Доставайте последнее!
Выгребайте ладонями!
Нашей славы наследие
Оценил мирмидонянин.

И потоками, реками,
Со сверканием режущим –
И дарить его некому,
И беречь его незачем –

За кровавое месиво,
За изломы колен его...

Уж давно перевесила
Чашу – чаша обменная,

Через край уже пролито!
Подбирают горстями все!
А то Трои, от Трои-то
Вереница все тянется...

И щиты ваши прорваны,
И мешки ваши лопнули –
Не видали подобной вы
Тризны, дети Пелоповы?

Не построили житницы
На захваченной отмели?
Что нам золото? Жрите все,
Получайте, что отняли!

Не умели запрашивать
За такое сокровище!
Над обеими чашами
Ни слезинки не пролито.